

Прежний хозяин этой квартиры, судя по всему, был одержим спортом. Съезжая, он оставил после себя гору инвентаря, а под домашний спортзал в углу гостиной даже выделил отдельную зону.

Когда Линь Шу только заселялся, эта деталь его скорее раздражала. Он всерьез подумывал собрать все эти железки в узлы и отправить на свалку. В тот момент он как раз разругался с отцом и понятия не имел, сколько проторчит в Юньчэне, но даже если жилье было временным, он хотел обустроить его по своему вкусу.

Отговорил его риелтор. Тот рассыпался в похвалах: дескать, такая обстановка выглядит «круто», а состоятельные и дисциплинированные люди просто обожают подобный атлетический минимализм. У агента, конечно, был свой резон: квартиры со встроенным спортзалом пользовались бешеным спросом у «белых воротничков». Он уже прикинул, что, когда Линь Шу съедет, зону тренировок можно будет выставить как главное достоинство жилья и задрать ценник.

Линь Шу, пребывавший тогда в том прекрасном возрасте, когда подросток всеми силами пытается вырваться из-под родительского контроля и грезит о «взрослой жизни», мгновенно клюнул на слово «стильно». Инвентарь остался на месте.

Теперь же Линь Шу, вернувшийся из будущего, оценил это удобство по достоинству. Прислушавшись к желудку, он решил, что место еще есть, и в один присест доел всё, что принес вчера из лавок. После этого он сразу перешел к снарядам — телу нужно было как можно скорее привыкнуть к собственной силе.

Физическая мощь Пробужденного второго уровня позволяла одним ударом свалить быка. Линь Шу уже обошел остальных, и теперь его единственной задачей было использовать «чит» перерождения на полную катушку. Ему нужно на каждом шагу опережать как людей, так и монстров.

«Если я буду достаточно силен, этот мир больше не станет угрозой ни для меня, ни для моей семьи».

Повиснув на турнике вниз головой, Линь Шу ритмично делал упражнение на пресс. Он при этом не терял времени — открыл приложение интернет-магазина и принялся закупать всё подряд. Плевать на эстетику, главное — износостойкость и практичность.

Одежда? Лучше всего подойдут прочные рабочие спецовки, в которых удобно двигаться.

С началом апокалипсиса человеческая цивилизация рухнет в один миг. Выжившие собьются в кучи, города станут охотничьими угодьями для монстров, заводы встанут, а поля зарастут бурьяном. Людям придется рисковать жизнями, совершая вылазки за ресурсами, и любые товары, произведенные до конца света, станут твердой валютой. Как минимум до самой его смерти лишь у немногих крупнейших баз были собственные фабрики.

Натерпевшись лишений в прошлой жизни, Линь Шу смотрел на бесконечные страницы товаров как на бездонный рог изобилия. Дешево, качественно, ассортимент — глаза разбегаются. Бери — не хочу!

Значит, надо брать.

Первым делом он закупил одежду и обувь на всю семью из пяти человек. От белья до верхней одежды, на все сезоны — по тысяче комплектов на каждого. Даже если не сносят, всегда можно выменять на что-то ценное. В убытке не останется.

В корзину.

Мука, рис, масло — само собой. Кукуруза, батат, картофель — продукты, которые дают чувство сытости, тоже в список. После катастрофы флора мутирует: одни растения станут ядовитыми, другие потеряют привычный вкус. Так что овощами и фруктами нужно наедаться, пока есть возможность. А раз свежие долго не проживут, стоит налечь на сушеные заготовки.

В корзину.

Семена. Без них никуда.

Специи и приправы — обязательно.

Сладости с долгим сроком хранения. Старина Линь обожает жареный хворост — взять побольше.

Мясные консервы и вакуумные упаковки. Мама любит жареную утку, брат — острую крольчатину. А Старина Фу? Тому без разницы, лишь бы мясо было.

Одним движением он отправил в корзину весь раздел мясных деликатесов.

Погода после начала конца станет непредсказуемой. Дождевики, теплые одеяла — брать, не раздумывая.

Предметы гигиены: щетки, полотенца — в список первой необходимости.

Солнечные генераторы. Пригодятся и самим, и как взнос для получения баллов на базе.

В первые дни транспорт будет играть решающую роль. Нужен автомобиль с высоким клиренсом, надежный, который монстр не перевернет одним ударом. Военный внедорожник — идеальный вариант.

Тут Линь Шу вспомнил: у него же в мастерской неподалеку стоит новенький «Гелендваген» на тюнинге.

В их кругу «золотой молодежи» предки гайки закручивали туго — максимум, что позволялось, это зависнуть в баре или погонять на треке. За черту никто не переступал. Линь Шу хоть и сбежал в Юньчэнь назло отцу, но намеренно лезть в бутылку не стал. Просто купил «Гелик» и решил его прокачать, чтобы потом отправиться в одиночное путешествие.

Срок сдачи заказа как раз на днях. Отлично, можно будет накинуть мастеру еще пару требований, а когда закончат — сразу переправить машину в Жунчэн.

Линь Шу планировал дела на ближайшую неделю, а сам он тем временем быстро кликал по экрану, нажимая «купить», «купить», «купить». Шоппинг — дело такое: стоит только начать, и жажду потребления уже не унять. Хочется скупить всё, нужно оно или нет. Впрочем, в мире грядущего дефицита ненужных вещей просто не существует.

Лишь когда приложение выдало уведомление, что корзина переполнена, Линь Шу нехотя прервал свой марафон.

Сумма сделки выходила астрономической. После короткой переписки с техподдержкой количество товаров в заказе скорректировали вручную. Ему даже сделали скидку за опт, но количество нулей в итоговом счете все равно вызывало головокружение.

Линь Шу мельком глянул на общую сумму, вписал в поле плательщика имя отца, оставшегося в Жунчэне, и с легким сердцем нажал «Оплатить».

Старина Линь вечно переживал, что младший сын пойдет по наклонной, а потому выдал ему дополнительную карту, привязанную к своему счету. Стоило разовой покупке превысить семизначную сумму, как отцу тут же прилетало СМС-уведомление.

Денег на собственной карте Линь Шу после покупки внедорожника на всё остальное не хватило бы, но какая разница? У отца-то они есть. Тратя родительские миллионы, «почтительный сын» Линь Шу не испытывал ни малейшего укола совести.

Почти в ту же секунду в Жунчэне телефон председателя Линя звякнул, извещая о списании средств.

И пока встревоженный отец в ярости метался по кабинету, а окружающие пытались его успокоить, Линь Шу спал крепким, спокойным сном.

Когда первая полоска рассвета коснулась горизонта, Линь Шу открыл глаза.

До начала апокалипсиса оставалось двадцать пять дней.

Юньчэн еще не проснулся. Живописные виды города тонули в легкой дымке. Линь Шу натянул спортивный костюм и вышел на пробежку. Он бежал круг за кругом вдоль реки Юньцзян, пересекающей город.

Туман рассеялся, улицы начали оживать, мимо со смехом проходили школьники и спешащие на работу люди. Два часа активного движения вызвали лишь легкую испарину на его лбу.

Улочка с закусочными неподалеку от дома была одним из самых шумных мест. Впрочем, сейчас большинство покупателей брали еду навынос, торопясь в офисы, так что свободных мест внутри лавок хватало.

Линь Шу привычно зашел в одну из них и устроился за свободным столиком.

— Хозяин, мне большую порцию рисовой лапши. И перца не жалейте.

Владелец заведения, едва завидев его, расплылся в улыбке. Ловко разливая бульон по мискам, он по-свойски поинтересовался:

— А как ваш живот? Все в порядке?

Линь Шу, подперев голову рукой и наслаждаясь редкой минутой покоя, не сразу понял, о чем речь.

— А?

— Ну, вчера же! — Хозяин явно был из тех людей, которые, увлекшись рассказом, начинают размахивать руками. — Вы же столько съели, да еще и с собой набрали...

Договорить ему не дала жена, отвесив легкий подзатыльник:

— Работай давай, люди ждут!

Повернувшись к Линь Шу, она озарила его радушной улыбкой:

— Вы вчера столько заказали, мы даже заволновались: не случилось бы несварения. С желудком-то всё хорошо?

Не зря говорят, что муж и жена — одна сатана. Забота в её глазах мешалась с тем же самым любопытством, что и у мужа.

Линь Шу был хорош собой, а после перерождения из его образа ушла подростковая

порывистость, сменившись весомой статью. И хотя он выглядел холодновато, в общении оставался вежлив. Такие люди всегда в центре внимания.

Вчера он прошел по всей улице, не пропуская ни одной лавки, — разумеется, это стало главной темой для пересудов. Район здесь старый, все друг друга знают по десять-двадцать лет. Слово за слово, и вот уже все соседи в курсе, что этот симпатичный парень снимает квартиру в таком-то жилом комплексе и забывает холодильник так, будто ест за десятерых.

Пока Линь Шу и не подозревал, местные тетушки и дяди уже начали всерьез переживать за его здоровье. Кто-то даже заглянул в будку охраны в его доме, попросив приглядывать за жильцом — как бы чего не вышло.

В мире будущего излишнее внимание не сулило ничего хорошего. Линь Шу, привыкший во всем видеть угрозу, терпеть не мог, когда кто-то лез в его дела. Но, к его собственному удивлению, расспросы супругов-хозяев не вызвали у него раздражения.

В его карих, почти черных глазах, обычно ледяных, промелькнула искра тепла.

— Всё в порядке, — ответил он и, решив, что прозвучало слишком резко, добавил: — Болел долго, аппетита совсем не было. А как почувствовал запах вашей лапши, так сразу проголодался. Сам не заметил, как лишнего хватил.

Услышав похвалу своей стряпне, хозяева просияли.

— Ну, после болезни всё же надо поосторожнее. Здоровье беречь надо, не смотри, что молодой.

Говорили-то они о сдержанности, но, когда миску поставили перед Линь Шу, в ней обнаружилось несколько лишних кусков аппетитной тушеной свинины.

Эта внезапная доброта незнакомых людей заставила Линь Шу смутиться. Он уже открыл рот, чтобы вежливо отказаться, но хозяин уже споро переключился на других посетителей.

Линь Шу невольно вспомнил прошлую жизнь. Когда всё началось, он был в больнице и в эту квартиру больше не возвращался. Интересно, что стало с этой парой тогда?..

Пар поднимался над миской, окутывая лицо юноши белесой вуалью, и он смотрел мягче.